

Мужчина лет тридцати в серой куртке, неся пакет с едой, миновал пыльный лестничный пролёт и, быстро перепрыгивая через ступени, остановился перед своей бронированной дверью.

Изнутри донёлся приглушённый собачий скулёж. Видимо, подали голос те два пса, которых он позавчера забрал через группу помощи. Жаль, конечно, что куратором оказалась какая-то бабка — с такой даже голых фото не стрясёшь, на перепродаже не заработаешь. С другой стороны, обе собаки были крупными, а истязать больших псов куда интереснее. В последнее время заказчики видео всё реже смотрят на мучения щенков — подавай кого покрупнее, за такое и платят охотнее...

«Надо будет сегодня вызвать Хуан Кайци, пусть заберёт их», — подумал мужчина.

В конце концов, сам он был лишь идейным вдохновителем и не марал руки чёрной работой, а если соседи постоянно будут слышать лай, могут возникнуть лишние подозрения.

Он прикидывал, как именно разделаться с псами; в голове пронеслось несколько изоощрённо-жестоких и прибыльных способов. От этих мыслей его охватило возбуждение. Возбуждённо напевая под нос незамысловатый мотив, он толкнул дверь и вошёл, но в следующую секунду замер как вкопанный:

— Ты кто такая?!

Посреди гостиной на диване сидела девушка в школьной форме. У её ног, прижавшись к коленям, лежали две костлявые крупные собаки. Их израненные тела были уже аккуратно перебинтованы, и теперь они преданно виляли хвостами, глядя на гостью.

— Ты... ты...

Девушка медленно подняла веки. Её взгляд был ледяным и пронзительным.

— Чжан Цзунсяо?

Её лицо было бледным и изящным. Мгновение спустя мужчина узнал её — та самая девчонка-куратор, с которой они несколько дней назад шантажом вымогали снимки!

«Как она меня нашла?!»

Чжан Цзунсяо на миг растерялся, но паника тут же сменилась грубой яростью. Схватив стоящую у двери монтировку, он холодно ухмыльнулся, поигрывая железным прутом:

— Ишь ты, так соскучилась по братику, что сама в гости пришла? Как раз сегодня я свободен, поиграем...

Монтировка внезапно вырвалась из его рук. Словно повинувшись невидимой силе, она молниеносно взметнулась в воздух и —

Хрясь!!

Брызнула кровь. Чжан Цзунсяо с силой отбросило к двери, и он тяжело ударился головой.

Удар был сокрушительным. Прошло несколько секунд, а может и минут, прежде чем он начал приходить в сознание после жуткой вспышки боли. Кровь непрерывным потоком лилась из носа и рта, а на языке ощущались острые осколки собственных зубов.

— ... — Он задрожал всем телом, пытаясь подняться, но чья-то нога впечатала его обратно в пол.

Девушка взвесила монтировку в руке, разглядывая засохшую тёмную ржавчину. Словно перед её глазами пронеслись образы сотен маленьких жизней, которые в отчаянии бились под этим железным прутком, прежде чем их черепа превращались в кашу.

Она слегка улыбнулась:

— Знаешь, что такое Талион?

Чжан Цзунсяо открыл рот, но смог издать лишь прерывистый стон. Говорить он не мог: обе челюсти с правой стороны были раздроблены в крошево, а из носа начала сочиться прозрачная жидкость — спинномозговая.

— В 1776 году до нашей эры древние вавилоняне высекали на базальтовом столбе законы Хаммурапи: «Если кто повредит глаз другого, тому должны повредить глаз; если кто выбьет зуб другого, тому должны выбить зуб». Спустя тысячу триста лет древние римляне в Законах двенадцати таблиц усовершенствовали принцип возмездия, постановив, что причинившему увечье должно переломить все четыре конечности, дабы долг был уплачен кровью.

Она сделала паузу, её движения были неторопливыми и выверенными. Девушка занесла острый конец монтировки прямо над глазом мужчины, сверху вниз глядя на охваченное ужасом существо:

— Есть лишь одно «но». Талион обычно применяется между равными, а вы... вы даже не заслуживаете сравнения с невинными животными.

Чжан Цзунсяо издал отчаянный, нечленораздельный хрип, моля о пощаде. В его расширенном зрачке отразилось сверкающее острие. Девушка мягко улыбнулась:

— Я дарю тебе участь тех зверей. Считай это высшей честью.

В тёмном подъезде за железными дверями было тихо.

Спустя мгновение тишину разорвал душераздирающий, леденящий кровь крик. У мусорных баков внизу испуганно метнулись в стороны крысы.

Вой сирен нарастал.

Две машины Инспектората стрелой ворвались во двор жилого комплекса. Не успели покрышки заскрежетать по асфальту, как Чэнь Мяо лично возглавил группу.

— Первая группа — к парадному, вторая — к чёрному ходу. Двоим охранять лифты и пожарные выходы, — командовал он на ходу. — Квартира этого подонка под номером 1505. Остальные за мной!

— Слушаюсь!

Сотрудники действовали слаженно. Чэнь Мяо первым ворвался в подъезд, на ходу прокручивая в голове данные из досье, которое недавно получил от Шэнь Чжо.

[Чжан Цзунсяо. Проживает в районе Ганьцзинцзы. Завсегдатай групп помощи животным. Выдаёт себя за ветеринара в соцсетях, выманивая деньги на лекарства, а на деле является основным организатором съёмок истязаний.]

[Он отвечает за отбор кошек и собак и разработку сценариев пыток; Хуан Кайци — за исполнение; Ван Пин — за связь с покупателями. Все трое входят в одну преступную группу.]

«Но этот Чжан не так уж важен», — произнёс Шэнь Чжо перед выездом, открывая вторую страницу папки. Фотография девушки была обрезана так, что видно было только её бледное лицо, холодным взглядом смотрящее на Чэнь Мяо. — «Опасность исходит от неё».

«Почему?» — недоумевал тогда начальник группы.

Великий инспектор не ответил прямо, лишь едва заметно кивнул.

Бай Шэн, вальяжно развалившийся в кресле, тут же выудил из кармана диктофон и с подчеркнутой вежливостью подал его обеими руками. Шэнь Чжо нажал на кнопку воспроизведения, и послышался голос инспектора:

— Вы уверены, что это не она? Посмотрите ещё раз.

Директор школы Бои: «Послушайте, я вам клянусь, это не наша ученица. Мы проверили списки дважды...»

Инспектор: «Но в момент инцидента эта девушка была прямо у ворот в вашей форме и даже с рюкзаком!»

«Да не наша она!» — директор, казалось, готов был разрыдаться. — «Мы собрали всех учителей для опознания — никто её не знает. Мы даже тех, кто в отпуске, обзвонили! Понятия не имею, откуда у неё форма и рюкзак, но в нашей школе она не учится!»

— Что? Она прикинулась школьницей? — у Чэнь Мяо едва волосы дыбом не встали. — Это значит...

— Да, всё было инсценировано.

Шэнь Чжо небрежно бросил диктофон обратно Бай Шэну. Его тон оставался спокойным:

— Время, место, декорации и образ — каждая деталь была продумана до мелочей. У неё было как минимум сто способов тихо прикончить Хуан Кайци, но она выбрала полдень в самом оживлённом квартале, всего в паре сотен метров от Инспектората. Более того, после нападения она совершенно невозмутимо подошла ко мне, поблагодарила и специально указала на шерсть животных.

Чэнь Мяо в изумлении открыл рот:

— Но... но зачем?

Тонкие пальцы Шэнь Чжо в чёрных перчатках медленно закрыли папку:

— Пока неясно. Но одно можно сказать наверняка: она хотела привлечь наше внимание. Её цель — Инспекторат Шэньхая.

— Квартира 1505! — крикнул кто-то.

Чэнь Мяо резко остановился перед дверью. Инспекторы обменялись взглядами.

— Чжан Цзунсяо! — Чэнь Мяо с грохотом постучал в железную дверь. — Чжан Цзунсяо! Открывай!

Тишина.

Не раздумывая, он ударил по двери снова:

— Девочка, послушай, мы не причиним тебе вреда. Ты внутри?

— ...

В глубине коридора любопытно высунулись соседи, но, увидев людей в белой форме Инспектората и металлические ошейники эволюционировавших, тут же в ужасе захлопнули двери.

— Начальник, — шёпотом спросил один из сотрудников, — что делаем? Ломаем?

Чэнь Мяо обернулся:

— Ян Сяодао?

Подросток с каменным лицом вышел вперёд. В руках он сжимал свой «ужин», который перед выездом с отеческой заботой всучил ему Бай Шэн — пачку хрустящей лапши «Маленький енот» и пакетик солений. Этот непутевый папаша даже забыл положить сосиски.

Бах! Бах! Чэнь Мяо в последний раз ударил в дверь.

— Девочка, мы входим! Отойди от двери! — Он кивнул Ян Сяодао.

Традиционные гидравлические тараны были неудобны: тяжёлые, требующие зарядки и неповоротливые в узких проходах. Обычные способности вроде льда или огня часто наносили сопутствующий ущерб — после ледяных стрел Чэнь Мяо потом ещё долго приходилось убирать слякоть.

Но с экологически чистым и энергосберегающим Ян Сяодао таких проблем не возникало. Юноша без лишних слов замахнулся ногой.

Грох!!

Тяжёлая дверь, словно пушечное ядро, вылетела внутрь квартиры, с грохотом обрушившись в гостиную.

— Не с места!

— Инспекторат Шэньхая!

— Руки вверх!

Сотрудники ворвались внутрь сквозь облако пыли. Чэнь Мяо влетел в гостиную, вода стволом из стороны в сторону. Пусто.

— В кабинете чисто!

— В спальне никого!

— Туалет пуст!

Дом был заброшен. В воздухе кружились пылинки, пахло пылью и свежей кровью.

— Эй... — раздался голос Ян Сяодао за спиной.

Чэнь Мяо обернулся. На кафеле у самого входа багровела лужа крови, в которой белели крошечные осколки зубов.

На полу лежал мутный, раздавленный шар. Чэнь Мяо медленно присел, вглядываясь в находку.

Это было глазное яблоко.

— Вот так всё и вышло, — полчаса спустя раздался в трубке сокрушённый голос Чэнь Мяо. — Чжан Цзунсяо избили до полусмерти и утащили. Судя по камерам, это сделала та самая девчонка в форме. Одной рукой она тащила этого подонка, как тушу дохлой собаки, а в другой держала окровавленную монтировку... Если честно, она выглядит довольно круто.

В кабинете Инспектората Шэнь Чжо сидел за массивным столом. Он тихо вздохнул.

— Принято, — ответил он. — Пусть директор Ван поможет отследить её по камерам. Сворачивайтесь.

— Есть!

На самом деле, ничего удивительного не произошло. Девушка с таким тщательным подходом и неясным прошлым явно обладала высоким интеллектом; её не так-то просто поймать, тем более что улику с шерстью она подбросила намеренно.

Если бы Инспекторат не догадался проверить те ворсинки, если бы не вышел через Хуан Кайци на всю банду, она наверняка нашла бы способ подкинуть ещё пару подсказок, лишь бы они обратили внимание на её действия. Очевидно, девчонка хотела, чтобы Инспекторат шёл по её следу.

Но зачем? Куда она потащила Чжан Цзунсяо?

Великий инспектор закончил с текущими делами, просмотрел отчёты о правонарушениях эволюционировавших за последние полмесяца и поставил финальные резолюции. Было уже больше восьми вечера. Он выключил компьютер, но не спешил уходить. Снова взяв папку с делом, Шэнь Чжо откинулся в кресле, внимательно вчитываясь в переписку живодёров. В какой-то момент он ощутил мимолётное чувство фальши.

Но стоило ему сосредоточиться, как в дверь дважды постучали, и послышался знакомый ироничный голос:

— О, красавица, чем занимаешься? Всё ещё не ел?

Шэнь Чжо поднял голову.

Бай Шэн подпирал дверной косяк. Молодой, полный энергии и чертовски привлекательный, он держал в руках два огромных пакета. Из них торчало не меньше сотни железных шампуров, а по кабинету мгновенно разнёсся аппетитный аромат барбекю.

— ...Вы здесь прямо как дома, господин Бай, — заметил Шэнь Чжо.

— А как иначе? — Тот вошёл и ногой пододвинул тяжёлое кресло к столу. — Я всегда считал себя будущим хозяином страны и достойным преемником общества.

Весь Инспекторат сейчас больше всего боялся, что Шэнь Чжо «перекормит» свою золотую рыбку и они потеряют поддержку такого ценного союзника S-уровня. Поэтому гостю потакали во всём: Чэнь Мяо, заказывая чай, всегда брал лишний стакан для него, а охрана на входе наперебой спешила открыть ему двери, даже не спрашивая пропуск.

— Ешь, — Бай Шэн заставил весь стол едой: морские ушки, устрицы, говядина вагю, крабы и огромная миска рисовой каши с лобстером. — Человек не камень, голод здоровью не на пользу. Давай, попробуй вот это.

— Я не...

— Это специально для тебя. Бараньи почки.

Воцарилась тишина. Шэнь Чжо посмотрел на два шампура с жареными почками, а затем вежливо ответил:

— Спасибо. У меня нет проблем с функциями почек и поясницы, так что в подпитке я не нуждаюсь. Ешьте сами.

— О чём ты думаешь, инспектор? — Лицо Бай Шэна вмиг приняло выражение невинного шока.
— В почках много железа, это полезно для крови, уровня кислорода и работы мозга. Почему ты так остро реагируешь на упоминание почек?

— ...

Шэнь Чжо долго молчал, глядя в это до невозможности искреннее лицо. Наконец он медленно произнёс:

— Знаешь, меня давно мучает один вопрос.

— Слушаю?

— Как ты дожил до совершеннолетия и не остался калекой ещё до того, как стал S-уровнем?

Собеседник лукаво подмигнул и, наливая Шэнь Чжо кашу, улыбнулся:

— Я был очень богат.

Бай Шэн, единственный наследник огромного семейного траста, согласно завещанию родителей, в случае своей безвременной кончины оставлял всё состояние на благотворительность. Поэтому единственным требованием окружающих к маленькому Бай Шэну было: «Живи и не вздумай помереть».

Для обычного ребёнка это не проблема, но для него задача была со звёздочкой. Его язык всегда опережал мысли, а тяга к неприятностям была врождённой. С малых лет он был звездой высшего общества: в детском саду он подбивал сверстников из богатых семей строиться в очередь, чтобы поиграть с розетками. На улице он не мог пройти мимо драки хулиганов, чтобы не вставить своё веское слово. В итоге те бросали друг друга и объединялись, чтобы проучить наглого мальчишку.

Только благодаря штату профессиональных телохранителей, дежуривших в три смены, он смог вырасти, не получив кирпичом по голове, хотя его родной дядя чуть не заработал инфаркт от его выходок.

Судьба, впрочем, всё равно настигла его. Пять лет назад Бай Шэн отправился в горы на одиночное восхождение. Все нормальные люди останавливались на полпути, а ему всенепременно нужно было покорить вершину. В итоге ночью метеорит прошёл три слоя его палатки и, спружинив, угодил прямо в затылок. Он едва не превратился в овоща. Если бы это не был осколок источника эволюции, головы бы у него не осталось вовсе. Две недели в реанимации — и он пришёл в себя, уже будучи редким S-уровнем.

Инвесторы трастовой компании тогда плакали от счастья. Конечно, то, что этот негодяй стал ещё сильнее, раздражало, но зато теперь его было гораздо сложнее прибить за длинный язык.

Бай Шэн был хищником. S-уровню требовалось невероятное количество мяса. Он с изящной, но пугающей скоростью уничтожил большую часть еды, а когда поднял голову, увидел, что Шэнь Чжо всё ещё медленно цедит кашу, перелистывая папку.

— Вот видишь, какие у тебя плохие привычки. Ешь и отвлекаешься. — Он выудил из кармана две бутылочки напитка Wahaha с кальцием и одну протянул инспектору. — Десерт. Будешь?

— Откуда это? — подозрительно спросил Шэнь Чжо.

— Выиграл у сына владельца шашлычной. Мы соревновались, кто дальше бросит камень по воде. Специально две выиграл!

— ...Нет, спасибо, — бесстрастно ответил Шэнь Чжо. — На ближайшие три квартала это единственная приличная шашлычная, весь Инспекторат там заказывает. Не забудь завтра сказать Чэнь Мяо, чтобы купил и вернул две бутылки, иначе твоё фото будет висеть у них на дверях целый год в качестве предупреждения.

Бай Шэна ничуть не заботила перспектива стать местной анти-достопримечательностью; он уже договорился с новым маленьким другом о реванше. Допив напиток через соломинку, он заглянул в папку:

— Нашёл что-нибудь интересное?

Шэнь Чжо отложил ложку и откинулся на спинку кресла, слегка нахмурившись:

— Мне кажется, здесь есть некое несоответствие.

— Ты про то, что фото — подделка? — отозвался Бай Шэн.

Шэнь Чжо бросил на него быстрый взгляд: «Как ты понял?»

Снимок действительно был отредактирован. Но после того как компьютер Хуан Кайци изъяли,

фото сразу засекретили, и никто не мог рассмотреть его в деталях. Единственное объяснение — невероятная динамическая острота зрения S-уровня. В ту долю секунды, когда в доме Хуана открыли чат, Бай Шэн успел разглядеть следы фотошопа. Хотя, зная его характер, он должен был скорее отвести взгляд, а не изучать снимок.

— Угадал, — пожал плечами Бай Шэн. — Девчонка слишком умная. Уверен, у неё припасено множество способов решения проблем, а подделать фото — задача не из сложных.

Шэнь Чжо кивнул, сплетая пальцы на столе:

— Именно поэтому я чувствую подвох.

— В чём же?

— Всё происходит слишком быстро. Три дня. Три человека. Три разных места. От замысла до исполнения не прошло и минуты задержки, эффективность поразительная. Но при этом история чатов показывает, что Чжан Цзунсяо обманул её и забрал кота ещё двадцать дней назад. Почти сразу начался шантаж. Получается, с момента осознания того, что она имеет дело с живодёрами, до применения способностей для мести она ждала целых полмесяца. Это на неё не похоже, — он покачал головой. — Тем более, за это время она даже прислала поддельное фото, явно пытаясь выиграть время.

Сначала — всяческие попытки оттянуть момент, а теперь — стремительная расправа. Контраст был разительным.

— Хм, — Бай Шэн задумчиво хмыкнул. — Может, она просто не могла решиться, пока три дня назад не поняла, что котёнка уже нет в живых? Вот и перешла к действиям.

— «Не могла решиться», — усмехнулся Шэнь Чжо. — С её силой она могла прийти, забрать кота и переломать им кости в первый же день. Почему она колебалась?

Бай Шэн что-то осознал, и в его глазах блеснул интерес:

— Значит, ты считаешь...

— Я считаю, что с её способностью что-то не так. — Шэнь Чжо помедлил. — Варианта два. Первый: «бешенство» Ван Пина и Хуана — не её рук дело, и эти полмесяца она искала союзника. Но, учитывая, что к Чжан Цзунсяо она пошла одна, это маловероятно. А второй вариант: она сама довела их до «бешенства», но в те полмесяца... у неё ещё не было этой способности.

Они переглянулись. Оба вспомнили одного и того же человека. Лю Саньци.

— Неужели снова вторичная эволюция? — Бай Шэн потёр подбородок. — Насколько я знаю, только один человек по фамилии Жун способен наделять других силой. Неужели это опять связано с твоим пламенным поклонником?

Шэнь Чжо глубоко вздохнул, демонстрируя чудеса самообладания, и ровным голосом повторил:

— Выбирай выражения. Он мне не поклонник. У меня их не так уж...

Зазвонил внутренний телефон. Секретариат.

— Да?

— Инспектор, мы получили ключ доступа для виртуальной встречи. Центральный инспекторат запрашивает немедленную аудиенцию...

— Кто именно?

— Э-э, начальник Юэ.

В комнате повисла тишина. Бай Шэн расплылся в улыбке, которая была шире любого эмодзи, и с издевкой продекламировал:

— «У меня их не так уж много»...

Шэнь Чжо прикрыл трубку ладонью и взглянул на Бай Шэна. Тот лишь развёл руками и с самым невинным видом откинулся в кресле, закинув ногу на ногу. Мол, уходить я не собираюсь, мне скрывать нечего.

— Соединяй, — бросил Шэнь Чжо в трубку.

Из проектора на потолке вырвались пучки света, сплетаясь в воздухе в реалистичную трёхмерную голограмму.

Бай Шэн за столом принял позу истинного киногероя: руки на груди, ноги вольно расставлены, каждая прядь волос лежит идеально. С таким лицом в любом ночном клубе его бы сразу признали королём вечеринки.

В следующую секунду в кабинете возникла строгая фигура Юэ Яна в безупречно застёгнутой форме:

— Шэнь Чжо... — начал он и осекся.

— Ой, простите, — Бай Шэн мгновенно сменил маску, вскакивая с места с самым кротким видом. — Я зашёл совершенно случайно. Инспектор Шэнь весь день работал и забыл пообедать, я так разволновался, что решил принести немного еды.

Затем он обернулся к Шэнь Чжо, и в его глазах заиграло напускное смущение:

— Прости меня, я так боялся, что ты переутомишься. Ах, у начальника Юэ, наверное, много важных дел к тебе? Вы общайтесь, общайтесь. Инспектор, закончишь — не забудь отдохнуть. Увидимся!

Юэ Ян: «.....»

Слова застряли у начальника Юэ в горле. Он лишь беспомощно открыл рот, не в силах ничего сказать.

Шэнь Чжо, сжав зубы и прижав руку ко лбу, процедил:

— Сядь на место!

Бай Шэн только этого и ждал. Он тут же послушно сел обратно, загораживая обзор Юэ Яну. Положив руки на колени словно законный супруг, он вежливо и великодушно спросил:

— Слушаю вас, начальник Юэ. Чем вы хотели побеспокоить инспектора Шэнь? Любые мелкие вопросы я могу взять на себя.

На мгновение Юэ Яну показалось, что он попал в какой-то сюрреалистичный театр. Он закрыл глаза, заставил себя сделать пять глубоких вдохов и досчитал до десяти, пытаясь вырваться из слепящего сияния «павлиньего хвоста» этого S-уровня. Наконец, вернув себе самообладание, он громко откашлялся:

— ...Камеры Специализированной больницы для эволюционировавших Центрального округа зафиксировали, что три дня назад Жун Ци и несколько его людей появлялись у входа. Согласно анализу записей, Жун Ци, скорее всего... посещал палату Су Цзицяо.